

УДК 811.161.1'36
DOI 10.51762/1FK-2021-26-01-
ББК Ш141.12-2
ГРНТИ 16.21.41
Код ВАК 10.02.19

КОЛИЧЕСТВЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ГИБРИДА «ВИНОВАТ»

Шигуров В. В.

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (Саранск, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0765-0482>

Аннотация. Цель работы – исследование семантико-грамматических сдвигов в структуре кратких прилагательных, подвергающихся одновременной транспозиции в вводно-модальные слова и междометия. Определяются степени сближения адеквативной словоформы «виноват» с вводно-модальными единицами и междометиями в синкретичных контекстах модалации и интеръективации. С использованием методики оппозиционного анализа и индексации производится исчисление степеней соответствия гибрида «виноват» исходному ядерному краткому прилагательному и ядерным вводно-модальным единицам и междометиям, что позволяет в значительной мере уменьшить элемент субъективизма в оценке грамматически противоречивых фактов переходности и синкретизма. Исследуется комбинаторика и удельный вес дифференциальных признаков кратких прилагательных, вводно-модальных слов и междометий в структуре гибрида «виноват», эксплицирующего в вводно-модальной функции позицию субъекта модуса. В результате исследования установлено, что в условиях совмещенной модалации и интеръективации он обнаруживает 53% соответствия исходному ядерному краткому прилагательному [*Он сам виноват в случившемся*], 67% соответствия ядерным отадеквативным вводно-модальным словам типа «конечно» [*Этого, конечно, никто не ожидал*] и 50% соответствия ядерным этикетно-эмотивным и эмотивным междометиям на базе существительных и наречий типа «пока», «салют», «привет» [*Мы пошли домой, пока! Привет, кто же так делает?!*]. Выявлено также, что данный гибрид не нарушает смыслового тождества исходной адеквативной лексемы, но характеризуется фиксированным употреблением грамматических форм мужского / женского рода, единственного числа и положительной степени, что придает ему признак неизменяемости. Вводной конструкции с гибридом «виноват» и остальной части высказывания свойственны нередко разные иллокутивные функции: позицию субъекта модуса эксплицирует повествовательное вводное предложение, а диктумную часть высказывания – вопрошительное предложение. Результаты исследования могут быть полезны в разработке и применении количественных методов анализа фактов переходности и синкретизма в грамматическом строе русского языка, а также в преподавании грамматики в средней и высшей школе.

Ключевые слова: русский язык; грамматика русского языка; краткие прилагательные; имена прилагательные; вводно-модальные слова; междометия; гибрид.

QUANTITATIVE DIMENSION OF THE HYBRID “VINOVAT”

Victor V. Shigurov

National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0765-0482>

Abstract. The aim of the work is to study semantic and grammatical shifts in the structure of short adjectives that undergo simultaneous transposition into introductory-modal words and interjections in modern Russian. The article reveals the degree of convergence of the adjective word form “vinovat” (is to blame) with introductory-modal units and interjections in the syncretic contexts of modalation and interjection. The method of oppositional analysis and indexing is used to calculate the degree of correspondence between the hybrid “vinovat” of the initial core short adjective and the core introductory-modal units and interjections, which significantly reduces the element of subjectivity in assessing grammatically contradictory facts of transitivity and syncretism. The author studies the combinability and the proportion of differential features of short adjectives, introductory-modal words and interjections in the structure of the hybrid “vinovat”, explicating the position of the modus subject in the introductory-modal function. As a result of the study, it has been found that in the cases of combined modalation and interjection, the hybrid reveals a 53% correspondence with the original core short adjective [*On sam vinovat v sluchivshemsya*] (He himself is to blame for what has happened), a 67% correspondence with the core adjective-based introductory-modal words like “konechno” [*Etogo, konechno, nikto ne ozhidal*] (No one expected this, of course) and a 50% correspondence with the core etiquette-emotive and emotive interjections based on nouns and adverbs like “poka”, “salyut”, “privet” (bye, salute, hello) [*My poshli domoy, poka! Privet, kto zhe tak delaet?!*] (We are going home, bye! Hello, who does it this way?!). The study has also revealed that this hybrid does not violate the semantic identity of the original adjective lexeme, but is characterized by the fixed use of masculine / feminine grammatical forms, singular number and positive degree, which gives it a feature of unchangeability. The introductory construction with the hybrid

“*vinovat*” and the rest of the utterance is often characterized by different illocutionary functions: the position of the modus subject is explicated by the declarative introductory sentence, and the dictum part of the utterance – by an interrogative sentence. The research results can be useful in the development and application of quantitative methods to analyze instances of transitivity and syncretism in the grammatical structure of the Russian language, as well as in teaching grammar in secondary and higher education institutions.

Keywords: Russian language; Russian grammar; short adjectives; adjectives; introductory modal word; interjections, hybrid.

Для цитирования: Шигуров, В. В. Количественное измерение гибрида «виноват» / В. В. Шигуров. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2021. – Т. 26, № 1. – С. XX-XX. – DOI: 10.51762/IFK-2021-26-01-

For citation: Shigurov, V. V. (2021). Quantitative Dimension of the Hybrid “*Vinovat*”. In *Philological Class*. Vol. 26. No. 1, pp. XX-XX. DOI: 10.51762/IFK-2021-26-01-

1. Вводные замечания. Актуальность исследования определяется тем, что значимость субъективно-модального фактора в языке очень велика. Благодаря развитию языка, изменениям в его грамматическом строе, в системе частей речи и межчастеречных разрядов вводно-модальных единиц и предикативов расширяются возможности для комплексного выражения позиции говорящего в речи, оценивающего содержание и форму сообщаемого. Цель работы – исследование природы и закономерностей функционирования механизма функциональной и функционально-семантической транспозиции языковых единиц из класса прилагательных в разряд вводно-модальных компонентов высказывания, особенно в условиях пересечения нескольких транспозиционных процессов – модалации, интеръективации, партикуляции, конъюнкционализации. Новизна подхода к анализу фактов синкретизма, порождаемых ступенчатым процессом модалации, состоит в применении методов оппозиционного анализа и индексации, которые обеспечивают большую степень достоверности в оценке полученных результатов, особенно в области пересечения нескольких типов транспозиции, что мы и имеем со случаем типа *виноват* [Чеснокова 1991: 44–54; Шигуров 2020: 42–55]. Методологической базой исследования являются работы российских и зарубежных ученых, в разных аспектах обсуждавших проблему категориальной транспозиции (или – в иной терминологии – конверсии, деривации, трансляции, трансформации) [Балли 1955; Всеволодова 2011: 103–135; Теньер 1988; Ким 1978; Мигирин 1971; Мельчук 1995; Урысон 1996: 25–38; Marchand 1967: 13–26; Eihinger 1982; Stekauer 1996].

2. Материал и результаты исследования. В данной работе на примере словоформы *виноват* изложен опыт исчисления индексов модалации и интеръективации адекватных словоформ, представляющих в вводно-модальном употреблении разную степень отхода от прототипических кратких прилагательных и приближения к прототипическим вводно-модальным единицам и междометиям (см. также: [Кустова 2018: 380–390; Shigurov, Shigurova 2017: 177–191; 2020: 578–589]).

Хорошо известно, что языковые единицы способны подвергаться разным типам транспозиционных преобразований в области частей речи. Краткое прилагательное *виноват* – яркое тому подтверждение. В определенных условиях речи оно оказывается в зоне интересов нескольких взаимодействующих частей речи (прилагательное, междометие) и межчастеречного семантико-синтаксического разряда вводно-модальных единиц. Сказанное дает основание утверждать о вовлеченности данного прилагательного в два транспозиционных процесса – модалацию и интеръективацию.

Для образования *виноват* в синкретичном контексте модалации и интеръективации характерны фиксированные формы ед. числа, женского / мужского рода; ср.:

(1) *Вы, виноват, не на запись?*

(2) *Вы, виновата, не на запись?*

Вряд ли в контекстах подобного рода можно встретить употребление формы среднего рода или множественного числа; ср.:

(3) **Вы, виновато, не на запись?*

(4) *?Вы, виноваты, не на запись?*

Обращает на себя внимание и контекст чистой интеръективации *виноват*, его употребление в этикетной функции, без явно выраженного желания привлечь внимание собеседника:

(5) *Я нечаянно задел. **Виноват!** Извините!*

В «Словаре грамматических омонимов русского языка» О. М. Ким и И. Е. Островкиной [2004: 103] приводятся два функциональных омонима – *виноват* как краткая форма прилагательного *виноватый* (6) и *виноват* как междометие (7). Ср. контексты их употребления:

(6) *Она придет, даю тебе поруку. И без меня, в ее уставясь взгляд, Ты за меня лизни ей нежно руку За все, в чем был и не был **виноват** (С. Есенин);*

(7) *«**Виноват**», – с особенно предупредительной и извиняющейся улыбкой говорил он, если задевал кого локтем (Вересаев).*

В «Словаре русского языка» [1981: 176] у прилагательного *виноватый* выделены два значения «1. обычно кратк. ф. Совершивший какой-л. проступок, провинившийся в чем-л.; виновный. Я... чувствовал себя **виноватым** перед Савельичем. Пушкин, Капитанская дочка. – Кто станет разбирать – **виноват** или нет! Степанов, Порт-Артур. || Являющийся причиной чего-л. Во всем **виноват** мой рассказ о дороге. Горбатов, Мы и радист Вовнич. 2. Выражающий сознание своей вины, проступка. Лицо его приняло **виноватое**, пристыженное

и заискивающее выражение. Чехов, Дуэль». Кроме того, в этом же словаре у краткого прилагательного мужского и женского рода *виноват* (*виновата*) отмечены два типа употребления: «1) форма извинения: простите, извините. *Студент нерешительно полез за ним [ямщиком] и, толкнув его нечаянно локтем, сказал робко и вежливо: – Виноват!* Чехов, Почта; 2) то же в значении вводного слова».

Очевидно, что первый тип употребления *виноват* / *виновата* связан с их транспозицией в этикетные междометия, а второй – с транспозицией в вводно-модальные слова и выражения. Аналогичную лексикографическую разработку прилагательного *виноватый* находим в «Большом толковом словаре русского языке» [2000: 131], правда, в нем не упоминается, в отличие от МАСа, вводно-модальная функция краткого прилагательного *виноват*.

Сравнительный анализ типовых контекстов употребления словоформы *виноват* позволяет говорить о трех типах ее употребления:

Во-первых, это адъективно-предикативный тип употребления:

(8) Ты сам **виноват** в случившемся;

Во-вторых, это междометно-этикетный тип употребления:

(9) Извините, нечаянно задел. **Виноват!**

В-третьих, это гибридный, вводно-модальный (контактоустанавливающий) и междометно-этикетный тип употребления:

(10) Вы, **виноват**, тоже в этот кабинет?

Исключительно вводно-модальное употребление словоформы *виноват* (*виновата*) нами не обнаружено.

В целом, таким образом, в случаях типа Вы, **виноват**, не на запись? краткое прилагательное *виноват* оказывается на пересечении двух транспозиционных процессов – модалации и интеръективации, т. е. в зоне влияния не только кратких прилагательных, но и этикетных междометий (типа *извините, простите*) и вводно-модальных слов и выражений, используемых с целью установления контакта с собеседником, привлечения его внимания.

2.1. Индексирование степеней модалации гибрида *виноват*. Степень отхода словоформ типа *виноват*, *виновата* от кратких прилагательных и приближения, с одной стороны, к ядерным этикетным междометиям (типа *пока, салют*) и ядерным вводно-модальным единицам (типа *конечно*) можно установить путем исчисления индексов их модалации и интеръективации.

Дифференциальные признаки, объединяющие гибриды *виноват* (Вы, **виноват**, не на запись?) с исходным ядерным кратким прилагательным *виноват* (Он сам **виноват** в случившемся), таковы: 1) наличие базовой краткой формы репрезентации адъективной лексемы; 1 балл; 2) лексическая семантика прилагательного; 1 балл; 3) категориальная семантика признака предмета; ср.: Вы, **виноват**, не из Самары? (≈ ‘я виноват, что беспокою Вас’ – признак субъекта модуса) и Он сам **виноват** в этом; 1 балл; 4) принадлежность к разряду качественных прилагательных; 1 балл; 5) наличие категории рода (с фиксированной формой мужского или женского рода гибрида; ср. системно противопоставленные формы трех родов в исходном кратком прилагательном: Мальчик *виноват*, Девочка *виновата*, Дитя не *виновато* – мужск., женск., средн. род.; при фиксированном употреблении форм мужского или женского рода гибрида, указывающих на половую принадлежность субъекта модуса в синкретичном контексте модалации и интеръективации: Вы, **виновата**, не знаете, как пройти до рынка? Это, **виноват**, совсем другое – только женский или мужской род; ср. невозможное: *Вы, **виновато**, не из Саратова?; 1 балл; 6) наличие категории числа (с фиксацией в гибриде форм ед. числа: *виноват* / *виновата*; ср. исходное ядерное краткое прилагательное *виноват*, изменяющееся по категории числа (*виноват*, *виновата*, *виновато* / *виноваты*): Я сам *виноват*; Я сама *виновата*; Молодое поколение в этом не *виновато*; Они не *виноваты* в этом и гибриды: *Виноват* (а), Вы откуда к нам приехали?; 1 балл; 7) наличие категории степеней сравнения (с фиксацией в гибриде формы положительной степени *виноват* / *виновата*; ср. оппозицию форм степеней сравнения в исходном кратком прилагательном: позитив (*виноват*), компаратив (*более виноват*) и суперлатив (*наиболее виноват*); 1 балл; 8) членимость на морфы: *вин-оват-*; 1 балл; 9) синтаксическая роль именного предиката; 1 балл; 10) употребление в двусоставном предложении; балл. В целом с ядерным кратким прилагательным *виноват* гибриды *виноват* объединяют 10 параметров.

В отличие от исходной ядерной формы прилагательного *виноват*, гибриду *виноват* присущ следующий набор признаков: 1) фиксированное употребление в формах мужского или женского рода в соответствии с полом предполагаемого субъекта модуса: Вы, **виноват** / **виновата**, не на запись? (при невозможности среднего рода); 2 балла; 2) фиксированное употребление в форме ед. числа (при проблематичности формы мн. числа); 1 балл; 3) фиксированное употребление в форме положительной степени (при невозможности форм сравнительной и превосходной степени); 2 балла; 4) отсутствие предложенческой связи с подлежащим в неполном двусоставном предложении: А он, (я) **виноват**, не придет сегодня; ср. полное предложение с ядерным кратким прилагательным *виноват*, координирующимся с подлежащим в формах рода и числа: В случившемся **виноват** молодой человек; 1 балл; 5) признак неизменяемости, обусловленный фиксированным употреблением грамматических форм мужского или женского рода, единственного числа, положительной степени; 1 балл; 6) меньшее количество форм в комплексной парадигме (в связи с отсутствием форм множ. числа, среднего рода, сравнительной и превосходной степени); 1 балл; 7) невозможность употребления с распространителями; ср. сочетаемость ядерного краткого прилагательного с зависимыми словами: Он **очень виноват** в случившемся; 1 балл. В итоге общее количество признаков, отграничивающих гибриды *виноват* от исходного краткого прилагательного *виноват*, равно 9.

Как показывает исследование, в контексте модалитации и интеръективации гибрида *виноват* обнаруживается определенная степень ослабления адъективных свойств (фиксированный тип употребления категорий рода, числа и степеней сравнения, сокращение общей парадигмы слова, абсолютное употребление). Однако говорить об утрате гибридом *виноват* грамматических категорий, форм и значений рода, числа, степеней сравнения в неполном двусоставном вводном предложении в контактоустанавливающей функции было бы, на наш взгляд, неправомерно. У словоформы *виноват* сохраняются в синкретичном контексте модалитации и интеръективации такие категориальные признаки прилагательного, как частеречная и лексическая семантика, базовая (краткая) форма репрезентации адъективной лексемы, принадлежность к разряду качественных (рационально-оценочных) прилагательных, функция предиката и нек. др.

Степень соответствия признаков гибридной структуры *виноват* признакам ядерного краткого прилагательного *виноват* характеризует первый индекс модалитации:

$$x_1 [\text{виноват}] = 10 / (10 + 9) = 10 / 19 \approx 0,53 \text{ (53\%)}$$

Количественную оценку степени сближения гибрида *виноват* с ядерными вводно-модалными словами типа *конечно* также целесообразно осуществлять с применением приема индексации. Следует иметь в виду при этом, что модалитация слов типа *виноват* имеет исключительно грамматический характер; она проявляется в особом, вводно-модалном типе употребления адъективной лексемы [ср.: *Ты виноват только в том, что не попросил извинения* → *Вы, виноват, не в эту кассу?* (≈ 'извините, простите')], а модалитация краткого прилагательного *конечно* является функционально-семантической: она связана с выходом вводно-модалной единицы за пределы семантической зоны исходной лексемы в значении 'имеет предел': *Существование всех живых организмов конечно* → *Спорить с этим, конечно, трудно*.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что вводной конструкции (*Виноват...*) и остальной части высказывания (*Вы не на запись?*) свойственны чаще всего разные иллокутивные функции: позицию субъекта модуса эксплицирует повествовательное вводное предложение, а диктумную часть высказывания – вопросительное предложение. Реже такое расхождение отсутствует: ср.: *А он, виновата, Вас и не слушает*.

Сближается гибридом *виноват* с ядерным отадъективным вводно-модалным словом *конечно* общностью таких признаков, как: 1) категориальное субъективно-модалное значение, реализующее оценочную стратегию субъекта модуса; ср. функцию привлечения внимания собеседника к сообщаемому у слов типа *виноват, простите, извините, представляете* (*Вы, виноват, случайно не из этой деревни?*) и значение категорической достоверности у слов типа *конечно, безусловно, наверняка* (*Вы, конечно, удивитесь, узнав, о ком все говорят*); 1 балл; 2) функция вводно-модалного компонента высказывания с соответствующим интонационным сопровождением (совмещенная у гибрида *виноват* с функцией предиката); 1 балл; 3) синтаксическое обособление; 1 балл; 4) участие в передаче субъектно-модусной перспективы высказывания, разделенного на сферы модуса и диктума: гибриды (*виноват*) и ядерный отадъективный модалит (*конечно*) передают позицию субъекта модуса, оценивающего тот или иной фрагмент высказывания (диктума) в аспекте его важности, актуальности или достоверности; 1 балл; 5) признак неизменяемости, обусловленный в гибриде фиксированным употреблением его грамматических форм мужского / женского рода, единственного числа и положительной степени, а с другой стороны, отсутствием у ядерного отадъективного модалита *конечно* категорий и форм рода, числа и степеней сравнения; 1 балл; 6) употребление в простом предложении (отдельной предикативной части сложного предложения), осложненном обособленным вводным словом; 1 балл; 7) интродуктивный способ «включения» вводного компонента в структуру высказывания; 1 балл; 8) употребление в качестве грамматических омонимов по отношению к исходным ядерным кратким прилагательным. Ср.: *В проигрыше виноват в основном новый игрок* (краткое прилагательное в функции предиката полного двусоставного предложения) / *А кто его, виноват, приглашал в команду?* (гибрид в вводно-модалной функции, выступающий в качестве предиката внутри неполного двусоставного вводного предложения с эллиптированным местоимением-подлежащим я); ср. также ядерное вводно-модалное слово *конечно*, представляющее собой не только грамматический, но и лексический омоним исходного краткого прилагательного *конечно*: *Существование жизни на земле конечно* → *Нужно, конечно, быть осторожнее*; 1 балл. Всего интегральных признаков у гибрида *виноват* и ядерного вводно-модалного слова *конечно* – 8.

Отграничивают гибридом *виноват* от ядерного модалита *конечно*: 1) отсутствие омонимичного лексического значения, формируемого обычно в структуре вводно-модалного слова в результате модалитации краткого прилагательного функционально-семантического типа, т. е. при нарушении смыслового тождества слова; ср. лексические омонимы: *конечно* (краткое прилагательное в значении 'имеет предел, конец') и *конечно* (отадъективное вводно-модалное слово со значением 'безусловно, наверняка'); см. также гибридом *конечно*, совмещающий вводно-модалную функцию с функцией предиката: *Виноват, как пройти до универсама?*; 2 балла; 2) отсутствие затемненного характера морфемной структуры слова (*вин-оват*); ср. ядерный модалит *конечно*, подвергнутый неполному опрощению; 1 балл; 3) отсутствие способности к употреблению в функции только вводно-модалного слова, осложняющего простое предложение (без дополнительной роли предиката неполного двусоставного предложения); 1 балл. Таким образом, отличие гибрида *виноват* от ядерного вводно-модалного слова на базе краткого прилагательного *конечно* оценивается в 4 балла.

В целом же степень соответствия (сходства и различия) дифференциальных признаков гибрида *виноват* признакам ядерного модалита *конечно* можно определить по формуле:

$$x_2 [\text{виноват}] = 8 / (8 + 4) = 8 / 12 \approx 0,67 \text{ (67\%)}$$

2.2. Индексирование степени интеръективации гибрида *виноват*. Степень соответствия гибрида *виноват* междометиям в синкретичном контексте модалации и интеръективации [**Виноват**, *Вы выходите на этой остановке?*] можно также установить методом индексации. К общим с ядерными междометиями типа *салют, привет, пока*, употребляющимися в типовых контекстах [**Салют**, *ребята, как дела?*; **Привет**, *кто же так делает?! Я пошел домой, пока!*] (см.: [Шигуров 2009: 69–74 и др.]) относятся такие параметры интеръективата *виноват*, как: 1) частеречная семантика междометия (выражение эмоций, волеизъявления и формул речевого этикета); ср. этикетно-эмотивную функцию у гибрида *виноват*, выражающего аффективное состояние субъекта модуса при передаче формулы извинения [**Вы, виноват**, *сами не из этих мест?* (≈ ‘извините, прошу прощения’)] и у междометия *пока* [**Всего наилучшего, пока!** (≈ ‘до свидания’)], а также эмотивную функцию у междометия, выражающего чувство удивления или возмущения [**Привет**, *кто же так делает?!*]; 1 балл; 2) неизменяемость, вызванная, с одной стороны, фиксированным типом употребления форм категорий рода, числа и степеней сравнения у гибрида *виноват*, а с другой – отсутствием грамматических категорий у отадвербиального междометия *пока* или утратой словоизменительных категорий и парадигм числа и падежа у существительных *салют* и *привет*, подвергшихся функционально-семантической интеръективации: *Прогремел оглушительный салют* → *Паша, это отдельный случай. Салют, дружок!* (Ю. Визбор); 1 балл; 3) синтаксическая обособленность; 1 балл; 4) употребление без зависимых слов; 1 балл. Сумма дифференциальных признаков, сближающих интеръективат *виноват* с ядерными междометиями типа *салют, привет, пока*, оценивается в 4 балла.

Отличают интеръективат *виноват* от ядерных междометий типа *салют, пока* такие характеристики, как: 1) наличие номинативной функции; 1 балл; 2) наличие лексического значения, функционирующего в рамках полисемии, без нарушения смыслового тождества исходного слова; ср. лексические и грамматические омонимы: существительные *салют, привет*, наречие *пока* и возникшие на их базе ядерные междометия (*салют, привет, пока* (примеры см. выше); 2 балла; 3) членимый характер слова; ср.: *вин-оват-*; *салют, привет, пока*; 1 балл. Всего, таким образом, различие между сравниваемыми объектами выражается в 4 баллах.

Исходя из этого, индекс соответствия дифференциальных признаков гибрида *виноват* признакам ядерных междометий типа *привет, салют, пока* может быть просчитан по формуле:

$$X_3 [\text{виноват}] = 4 / (4 + 4) = 4 / 8 \approx 0,50 (50\%)$$

3. Заключение. Как показывает исследование, гибрид *виноват* в синкретичном контексте модалации и интеръективации [**А Вы сами, виноват**, *не из Саратова?*] демонстрирует сложную комбинаторику признаков знаменательной части речи (прилагательное в краткой форме), этикетно-эмотивного междометия и межчастеречного семантико-синтаксического разряда вводно-модальных единиц. В результате этого взаимодействия исследуемый гибрид демонстрирует 53% соответствия исходному ядерному краткому прилагательному *виноват* [**Он сам виноват** *в случившемся*], 67% соответствия ядерным отадвербиальным вводно-модальным словам типа *конечно* [**Этого, конечно, никто не ожидал**] и 50% соответствия ядерным этикетно-эмотивным и эмотивным междометиям на базе существительных и наречий типа *пока, салют, привет* [**Мы пошли домой, пока! Салют, ребята! Привет, кто же так делает?!**].

Литература

- Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1955. – 416 с.
- Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
- Всеволодова, М. В. К вопросу об операционных методах категоризации предложных единиц / М. В. Всеволодова // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2011. – № 3. – С. 103–135.
- Ким, О. М. Транспозиция на уровне частей речи и явление омонимии в современном русском языке / О. М. Ким. – Ташкент : Изд-во «Фан», 1978. – 228 с.
- Ким, О. М. Словарь грамматических омонимов русского языка / О. М. Ким, И. Е. Островкина. – М. : Астрель; АСТ ; НПП «Ермак», 2004. – 842 с.
- Курилович, Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая / Е. Курилович // Очерки по лингвистике. – М., 1962. – С. 57–71.
- Кустова, Г. И. Ментальные предикаты в метатекстовых конструкциях 2-го лица / Г. И. Кустова // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам международной конференции «Диалог-2018». Вып. 17 (24). – М., 2018. – С. 380–390.
- Мельчук, И. Русский язык в модели «Смысл – Текст» / И. Мельчук. – М. ; Вена : Школа «Языки русской культуры»; Венский славистический альманах, 1995. – 682 с.
- Мигирин, В. Н. Очерки по теории процессов переходности / В. Н. Мигирин. – Бельцы : [б. и.], 1971. – 199 с.
- Словарь русского языка : в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 1. А–Й. – 2-е изд. испр. и доп. – М. : Рус. яз., 1981. – 698 с.
- Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. – М. : Прогресс, 1988. – 656 с.
- Урысон, Е. В. Синтаксическая деривация и «наивная» картина мира / Е. В. Урысон // Вопросы языкознания. – 1996. – № 4. – С. 25–38.

Чеснокова, Л. Д. Порядковые числительные в аспекте теории синкретизма / Л. Д. Чеснокова // Переходность и синкретизм в языке и речи : межвуз. сб. науч. тр. М. : Прометей ; МПГУ им. В.И. Ленина, 1991. – С. 44–54.

Шигуров, В. В. Интеръективация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи (Материалы к транспозиционной грамматике русского языка) / В. В. Шигуров. – М. : Academia, 2009. – 464 с.

Шигуров, В. В. «Судя по» в контексте модальности и препозиционализации: к исчислению индексов транспозиции / В. В. Шигуров // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2020. – Т. 79, № 6. – С. 42–55.

Marchand, H. Expansion, transposition and derivation / H. Marchand // *La Linguistique*. – 1967. – Т. 3, № 1. – P. 13–26.

Eihinger, Ludwig M. Syntaktische Transposition und semantische Derivation: die Adjektive auf *-isch* im heutigen Deutsch / Ludwig M. Eihinger. – Tübingen, 1982. – 241 p.

Stekauer, P. A theory of conversion in English / P. Stekauer. – Frankfurt am Main : Peter Lang, 1996. – 155 p.

Shigurov, V. V., Core Modalates Zone Correlative with Short Adjectives and Predicates in the Russian Language / V. V. Shigurov, T. A. Shigurova // *Man In India*. – 2017. – Т. 97, № 25. – P. 177–191.

Shigurov, V. V. Predicative modal type of verbal infinitive usage in quantitative measurement / V. V. Shigurov, T. A. Shigurova // *Revista Inclusiones*. 2020. – Т. 7, Special Issue: SI. – P. 578–589.

References

Balli, Sh. (1955). *Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka* [General Linguistics and Questions of the French Language]. Moscow, Izdatel'stvo inostrannoi literatury. 416 p.

Chesnokova, L. D. (1991). Poryadkovye chislitel'nye v aspekte teorii sinkretizma [Ordinal Numerals in the Aspect of the Theory of Syncretism]. In *Perekhodnost' i sinkretizm v yazyke i rechi: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov*. Moscow, Prometei, MPGU im. V.I. Lenina, pp. 44–54.

Eihinger, Ludwig M. (1982). *Syntaktische Transposition und semantische Derivation: die Adjektive auf -isch im heutigen Deutsch*. Tingen. 241 p.

Evgeneva, A. P. (Ed.). (1981). *Slovar' russkogo yazyka: v 4-kh t.* [Dictionary of the Russian Language, in 4 vols.]. Vol. 1. A–Y.. 2nd edition. Moscow, Russkii yazyk. 698 p.

Kim, O. M. (1978). *Transpozitsiya na urovne chastei rechi i yavlenie omonimii v sovremennom russkom yazyke* [Transposition on the Level of Parts of Speech and the Phenomenon of Homonymy in Modern Russian]. Tashkent, Izdatel'stvo «Fan». 228 p.

Kim, O. M., Ostrovkina, I. E. (2004). *Slovar' grammaticheskikh omonimov russkogo yazyka* [Dictionary of Grammatical Homonyms of the Russian Language]. Moscow, Astrel', AST, NPP «Ermak». 842 p.

Kurilovich, E. (1962). Derivatsiya leksicheskaya i derivatsiya sintaksicheskaya [Lexical and Syntactic Derivation]. In *Ocherki po lingvistike*. Moscow, pp. 57–71.

Kustova, G. I. (2018). Mentalnye predikaty v metatekstovykh konstruktivakh 2-go litsa [Mental Predicates in 2nd Person Metatext Constructions]. In *Komp'yuternaya lingvistika i intellektualnye tekhnologii: Po materialam mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog-2018»*. Issue 17 (24). Moscow, pp. 380–390.

Kuznetsov, S. A. (Ed.). (2000). *Bolshoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Great Dictionary of the Russian Language]. Saint Petersburg, Norint. 1536 p.

Marchand, H. (1967). Expansion, transposition and derivation. In *La Linguistique*. Vol. 3. No. 1, pp. 13–26.

Mel'chuk, I. (1995). *Russkii yazyk v modeli «Smysl – Tekst»* [Russian Language in the “Meaning – Text” Model]. Moscow, Vena, Shkola «Yazyki russkoi kultury», Venskii slavisticheskii almanakh. 682 p.

Migirin, V. N. (1971). *Ocherki po teorii protsessov perekhodnosti* [Essays on the Theory of Transitivity Processes]. Bel'tcy. 199 p.

Shigurov, V. V. (2020). «Sudya po» v kontekste modal'yatsii i prepozitsionalizatsii: k ischisleniyu indeksov transpozitsii [“Judging by” in the Context of Modalation and Prepositionalization: Towards the Calculus of Transposition Indices]. In *Izvestiya Rossiiskoy akademii nauk. Seriya literatury i yazyka*. Vol. 79. No. 6, pp. 42–55.

Shigurov, V. V., Shigurova, T. A. (2017). Core Modalates Zone Correlative with Short Adjectives and Predicates in the Russian Language. In *Man In India*. Vol. 97. No. 25, pp. 177–191.

Shigurov, V. V. (2009) *Inter"ektivatsiya kak tip stupenchatoi transpozitsii yazykovykh edinits v sisteme chastei rechi: (Materialy k transpozitsionnoi grammatike russkogo yazyka)* [Interjectivation as a Type of Gradual Transposition of Language Units in the Parts of Speech System (Materials for the Transpositional Grammar of the Russian Language)]. Moscow, Academia. 464 p.

Shigurov, V. V., Shigurova, T. A. (2020). Predicative modal type of verbal infinitive usage in quantitative measurement. In *Revista Inclusiones*. Vol. 7. Special Issue: SI, pp. 578–589.

Stekauer, P. (1996). *A theory of conversion in English*. Frankfurt am Main, Peter Lang. 155 p.

Ten'er, L. (1988). *Osnovy strukturnogo sintaksisa* [Foundations of Structural Syntax]. Moscow, Progress. 656 p.

Uryson, E. V. (1996). Sintaksicheskaya derivatsiya i «naivnaya» kartina mira [Syntactic Derivation and the “Naive” Worldview]. In *Voprosy yazykoznaniya*. No. 4, pp. 25–38.

Vsevolodova, M. V. (2011). K voprosu ob operatsionnykh metodakh kategorizatsii predlozhnykh edinit [On the Issue of Operational Methods of Categorizing of Prepositional Units]. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya*. No 3, pp. 103–135.

Данные об авторе

Шигуров Виктор Васильевич – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (Саранск, Россия).

Адрес: 430005, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68.

E-mail: shigurov@mail.ru.

Author's information

Shigurov Victor Vasilyevich – Doctor of Philology, Professor, Head of the Russian Language Department, National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia).